

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ВАЛЕНТИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ АНТОНЕЦ
НА ТЕМУ

«ТРАДИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА В ОТЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА»

на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности
24.00.01 – теория и история культуры, представленной к защите в
диссертационном совете Д.212.307.04 при ФГБОУ ВО «Ярославский
государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Данное диссертационное исследование отражает и аккумулирует основные тенденции современной гуманитаристики, направленные на изучение мира человека с позиции онтологических оснований его жизнедеятельности – свободы, ответственности, страха, смерти и т.п. Ответы на вызовы времени и обстоятельств, личностно-мотивационный выбор поступков и деяний становятся необходимыми условиями существования культуры и мерой человеческого в человеке. Поэтому основной посыл исследования – рассмотрение экзистенциальных констант в уже сложившемся советском культурном проекте (отечественная культура второй половины XX века) – представляется актуальным.

Второе исходное положение работы определяется горизонтами персоналистской парадигмы, поскольку в центре внимания диссертанта оказывается личность (писателя, режиссера, персонажа), призванная к бытию в конкретных социокультурных условиях, существующая в культуре и культуру созидаящая. И, наконец, третья позиция диссертанта направлена на выявление кросскультурного взаимодействия и взаимопроникновения Западной и Русской экзистенциальной философской традиции (особенно очевидно это прослеживается на уровне художественных текстов), хотя задачи по выявлению общего – различного в отдельных культурфилософских категориях В.А. Антоненц не ставила.

Таким образом, не вызывает сомнений методологическая состоятельность работы и ее культурологическая доминанта, поскольку речь идет: о семиозисе культуры, сопоставлении онтологических позиций

экзистенциализма и личного опыта, интертекстуальном взаимодействии выявленных примеров из области литературы и кинематографа.

В первой главе «Традиции экзистенциализма в отечественной культурфилософской мысли» автор представила палимпсест, в котором учтены первичные (классические) и вторичные (толковые) тексты экзистенциальной философии, а также некоторые работы, например, В. Библера, М. Мамардашвили, И. Кондакова где экзистенциальные вопросы отражены опосредовано. То есть, Валентиной Александровной создается новый текст, реперными точками которого являются «смысл», «абсурд», «экзистенциальный вакуум», «точки интенсивности», «опыт переживания» и др., которые становятся условием создания экзистенциальной картины мира человека культуры XX века.

Вторая часть диссертации «Традиции экзистенциализма в отечественной литературе» представляет собой, по сути дела, описание не только модели существования личности в тоталитарной системе (человек в условиях несвободы), но и семиозиса тюремной/лагерной субкультуры с позиции человека, лишённого свободы выбора, вовлечённого в означенное институциональное пространство, со своими ценностными, материальными и ролевыми установками. Как и чем оправдать жизнедеятельность в лагере, какой смысловой посыл необходимо вынести при проживании / столкновении с чем-то подобным / реконструировании такого опыта? Любопытно, что автор диссертации выбирает как раз те произведения, авторы которых соответствуют избранной сюжетной матрице: В. Шаламов 20 лет провел в лагерях, З. Прилепин представил «вариацию на тему», братья Стругацкие представили замкнутое пространство Зоны как метафоры мира человека в принципе. Кроме рассмотрения категории пространства в экзистенциальном дискурсе, В.А. Антоненц обращается к архетипу мужчины (заключённый, интеллигент), способного выдержать и преодолеть законы Зоны.

Пожалуй, к основным замечаниям можно отнести то, что в этой главе не был заявлен семиотический подход к рассмотрению изучаемого материала, хотя он, бесспорно, просматривается, и в ряде деталей, прочитывается. В этой связи, сама модель лагеря/тюрьмы/зоны (в том числе «Большой» – стране и «Малой» – в ГУЛАГе), могла бы быть более четко прописанной

Вопросы. Если исходить из позиции Варлама Шаламова, что его рассказы «в сущности, – советы человеку, как держать себя в толпе», в чем видится вам актуальность современной проблемы взаимоотношения человека и массы, цитируя Льва Данилкина: «Где сейчас толпы, как сегодня выглядят Освенцимы без печей, и что там делают с нынешними Шаламовыми»?

Ваши размышления о мужском архетипе в личностном и бытовом аспекте экзистенциальной проблематики (2.2.2.), вызывают следующий вопрос. В каждом эпохальном культурном проекте есть культурная страта (среда), которая своими усилиями меняет облик культуры. В России XX века это – интеллигенция. Можно ли считать, что заключенный (зэк), а шире – «человек несвободный», является не менее значимой фигурой для «прочтения» специфики эпохи? Кем, по вашему мнению, является Артем («Обитель» Прилепина) насколько устойчив и живуч подобный тип?

Третья часть диссертации «Традиции экзистенциализма в отечественном кинематографе» представляет собой моделирование итертекстуальных связей между дневником А. Тарковского и его фильмами. Итертекстуальность в этом случае (структуралистский подход) предполагает не только многоуровневые связи, но и изменения под воздействием установившихся контактов. Автор диссертации, как представляется, идет тем же путем, используя (вслед за А.З. Вулисом, Т.С. Злотниковой) метафоры «зеркала» и «зазеркалья». Необходимость подобной сложной оптики объясняется стремлением выявить содержание человеческой жизни, то «неуловимое, духовное, что есть повсюду – или чего нет нигде» [121]. Так например, описывая личностные качества режиссера,

автор диссертации «сталкивает» их с характеристиками героев (типажей) в начальных вариантах замысла х/ф «Сталкер» (женщина-жертва и жрец-фашист), приходя к описанию и доказательному обоснованию базисных принципов жизне- и мироустройства персонажей фильма. Особенно интересными мне показались суждения о жертве и жертвенности, гибели и губительности, созидании и преодолении на уровне проблематики избранных для анализа произведений, а также обращение к элементам визуализации пограничных состояний и атмосферности происходящего на экране действия. Описывая судьбу и творческие интенции А. Тарковского, вошедшие в структуру и суть художественного произведения, В.А. Антоненц предельно корректна, взыскательна к собственному стилю и интонационным оборотам.

К замечаниям отнесу то, что подтема диссертации («Традиции экзистенциализма в отечественном кинематографе») заявлена слишком широко, хотя бесспорным является репрезентативность фильмов А. Тарковского и доказательность аргументов с позиции выбранного вектора рассмотрения.

Идя «вслед за автором» диссертации, у меня сложилось впечатление, что противоречивость взаимоотношения Тарковского и окружающего его мира (исторически сложившегося социума и творца, этических и эстетических оснований деятельности и возможностей самореализации, русской культуры и мировой цивилизации), а в следствие с этим, и «экзистенциальное преодоление» Тарковского связаны с тяготением его мироощущения, мирочувствования к восточной традиции (Отсюда – конфуцианские цитаты, даосская созерцательность, позиционирование автора как хайдзина в его текстах).

Вопрос. Можно ли считать подобное ризоматическое разветвление «типично русской» особенностью экзистенциализма?

Высказанные суждения не влияют на общую положительную оценку анализируемого исследования.

Диссертационное исследование В.А. Антонца «Традиции экзистенциализма в отечественной культуре второй половины XX века» является законченной научно-исследовательской работой, содержащей решение актуальной научной задачи – сформировать целостное представление об особенностях воплощения отечественной культурой второй половины XX – XXI века традиций экзистенциализма. Положения диссертации аргументированы, выводы обоснованы, их достоверность и новизна не вызывают сомнений, публикации и автореферат в достаточной степени раскрывают основное содержание и выводы диссертации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Антонца Валентины Александровны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой актуальное исследование, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Антонца Валентина Александровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

21.12.2017

Подпись Л.А. Якушевой заверяю
Менеджер по персоналу
кадров Управления делами

Л.А. Якушева

ЯКУШЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕНТИНОВНА
кандидат культурологии, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет»
доцент кафедры теории, истории культуры и этнологии
160000, г.Вологда, ул. Ленина, 15.
8 (817) 272 99 30; yla03@yandex.ru